

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 21/PUU-XIX/2021

Жалобы на преступление «непристойности»

- Заявители** : Леонардо Сиахаан и Франциск Ариан Синага
- Форм судебного процесса** : Проверка Уголовного кодекса на соответствие Конституции Республики Индонезия 1945 года (Конституция 1945).
- Судебный иск** : Статья 288 и пункт (1) и пункт (2) статьи 293 Уголовного кодекса против пункта (1) статьи 28D и пункта (1) статьи 28G Конституции 1945 года.
- Судебный запрет** : Отклонить ходатайство заявителя полностью.
- Дата** : Среда, 15 декабря 2021 г.

Резюме решений

Заявители являются отдельными гражданами Индонезии, которым был нанесен ущерб в связи с осуществлением их конституционных прав на соблюдение и соблюдение законов, предусмотренных Уголовным кодексом, а именно в результате введения в действие норм статей 288 и 293 Уголовного кодекса, которые считаются, что они имеют несколько интерпретаций и не обеспечивают четкой правовой определенности;

Что касается полномочий Суда, поскольку заявители пересматривают Закон, в связи со статьей 288 и пунктами (1) и пунктом (2) статьи 293 Уголовного кодекса против Конституции 1945 года, так Суд имеет право заслушивать и принимать решения по петиция a quo.

Что касается правового положения Заявителей, Заявители смогли объяснить предполагаемую потерю конституционных прав Заявителей, гарантированных Конституцией 1945 г., по крайней мере, потенциальную потерю с введением в действие норм статьи 288 и статьи 293 УК РФ, которая была предложена в

ходе судебного разбирательства. поэтому, по мнению Суда, заявители имеют право действовать в качестве заявителей в петиции а quo.

Заявители просят суд признать статью 288 ч. (1) Уголовного кодекса до тех пор, пока фраза «еще не время для брака» и статьи 293 пункта (1) Уголовного кодекса до тех пор, пока фраза «несовершеннолетний» противоречит Конституции 1945 года и не имеет обязательной юридической силы, если она не означает «возрастной ценз 19 лет». Аналогичным образом, в части (2) статьи 293 УК Заявители просят толковать норму а quo условно, поскольку формулировка «уголовное преследование осуществляется только по жалобе лица, в отношении которого совершено преступление» (абсолютное правонарушение жалобы) изменено на обычное правонарушение.

Что касается ходатайства истцов а quo, Суду важно подчеркнуть, что «возрастной ценз» является минимальным возрастом для вступления в брак, Суд подтвердил Решением Конституционного Суда № 22/PUU-XV/2017 от 13 декабря 2018 года, которое содержится в пункте [3.17]. Основываясь на приведенной выше цитате из юридических соображений относительно фактического возрастного предела для вступления в брак, Суд подтвердил этот предел, а именно Закон № 16 от 2019 года о поправках к Закону № 1 от 1974 года о браке, в котором указано, что возрастной предел составляет 19 лет. (девятнадцать) лет.

Таким образом, фраза «еще не время для брака» в нормах части (1) статьи 288 УК и фраза «еще не созрела» в части (1) статьи 293 УК были заменены. ответил изменением намеченной нормы. Однако изменения, касающиеся определения предельного возраста, не входят в компетенцию Суда устанавливать его. Таким образом, посредством решения а quo Суд подтверждает, что законодатели должны скорректировать возрастной ценз во фразе «еще не пришло время вступить в брак» в части (1) статьи 288 Уголовного кодекса «УК» и фразе «еще не созрел» в статье 293 ч. (1) УК внесение изменений в УК в духе Постановления Конституционного Суда № 22/PUU-XV/2017.

Принимая во внимание, что на основании описанных выше правовых соображений доводы Заявителей о неконституционности части (1) статьи 288 Уголовного кодекса, поскольку фраза «еще не время для брака» и статьи 293 части (1) УК, поскольку формулировка «еще несовершеннолетний» является необоснованной в соответствии с законом.

Однако поправка, касающаяся определения возрастного предела, не входит в компетенцию Суда устанавливать его. Таким образом, в решении а quo Суд подчеркнул, что законодателям следует скорректировать возрастной ценз во фразе «еще не пришло время вступить в брак» в части (1) статьи 288 Уголовного кодекса и фразе «ещё не зрелый» в статье 293 пункта (1) УК о внесении изменений в УК в соответствии с духом Постановления Конституционного суда № 22/PUU-XV/2017.

Принимая во внимание, что на основании описанных выше правовых соображений доводы Заявителей о неконституционности части (1) статьи 288 Уголовного кодекса, а также фразы «еще не время для брака» и части (1) статьи 293 УК по фразе «ещё не зрелый» является необоснованным по закону.

Что касается довода Заявителей о неконституционности норм части (2) статьи 293 Уголовного кодекса, то его следует толковать условно, поскольку формулировка «уголовное преследование осуществляется только по жалобе

лица на кем было совершено преступление» (абсолютное правонарушение жалобы) заменяется на обычное правонарушение. В связи с этим Суд исходит из следующего:

Что касается жертв уголовных аморальных действий, включая в данном случае преступление непристойности, то жертвами являются не только взрослые, но, скорее всего, и несовершеннолетние. Следовательно, в отношении условий производства по преступному деянию необходимо сообщение о наступлении преступного события, которое может быть сделано сообществом или непосредственно потерпевшим.

С доктринальной точки зрения сообщения о преступных событиях могут осуществляться общественностью, особенно в случае обычных уголовных деяний, не требующих подачи жалобы от потерпевшего (общеуголовное преступление) [см. статью 108 пункт (1) Уголовно-процессуального кодекса]. Тем не менее, существуют уголовные события, которые требуют особых требований для отслеживания этих преступных событий на уровне расследования при условии, что конкретно должно быть сообщение или жалоба от потерпевшего в соответствии с требованиями части (2) статьи 293 Уголовного кодекса. Что касается этих требований, Суду важно заявить, что фактор возраста или зрелости играет роль в отношении отчета как формального требования для расследования уголовного инцидента. В этом случае, в рамках разумных рассуждений, если жертва преступления является несовершеннолетним, рассматриваемый несовершеннолетний имеет много ограничений в сообщении о преступном происшествии, с которым он столкнулся.

Таким образом, правоохранительным процессам, которые полагаются только на проведение расследований сообщений потерпевших, сложно в данном случае когда жертвами являются несовершеннолетние, которые с точки зрения знаний, психологии и прочего имеют много ограничений. Между тем, несовершеннолетние потерпевшие окажут очень серьезное влияние на будущую преемственность потерпевших соответствующих несовершеннолетних.

Принимая во внимание, что жертвами преступных деяний в аморальных действиях, включая в данном случае преступление непристойности, жертвами являются не только взрослые, но и, скорее всего, несовершеннолетние. Что касается условий обработки преступного деяния, необходим отчет о наступлении преступного события, который может быть сделан сообществом или непосредственно потерпевшим.

Однако в отношении сообщений или жалоб, предусмотренных пунктом (2) статьи 293 Уголовного кодекса, часто возникает дилемма, когда не каждая жертва, в том числе семья жертвы, хочет получить сообщение или жалобу с учетом того, что это выставит позором уголовное происшествие, постигшее потерпевшего. С другой стороны, преступное деяние, предусмотренное частью (2) статьи 293 Уголовного кодекса, является тяжким преступлением и не может быть оправдано ни с точки зрения религии, ни с точки зрения приличия, ни с точки зрения общественного порядка. Поэтому, чтобы сбалансировать защиту потерпевших и правоприменение в отношении совершенных преступлений, отсутствие сообщений или жалоб от потерпевших не может служить оправданием для нераскрытия этих преступных событий. Таким образом, Суд считает, что для преодоления ограничений несовершеннолетних потерпевших, помимо того, что соответствующий ребенок может сообщить или подать

жалобу, сообщения или жалобы относительно происходящих преступных событий также могут быть поданы родителями, опекунами, или их прокси.

Исходя из изложенных выше соображений, требования к сообщениям или жалобам в отношении потерпевших несовершеннолетних в преступных деяниях Статья 293 ч. (2) Уголовного кодекса. По мнению Суда, необходимо внести коррективы, чтобы приспособиться к развитию правовых потребностей общества, как это было рассмотрено выше. Таким образом, формулировку «преследование осуществляется только по жалобе лица, в отношении которого совершено преступление», содержащуюся в части (2) статьи 293 Уголовного кодекса, следует признать противоречащей Конституции 1945 года и не имеющей обязательной юридической силы. до тех пор, пока это не означает, что «жалобы могут быть поданы не только жертвой, но также могут быть поданы родителями, опекунами или их доверенными лицами. Таким образом, остальные доводы Заявителей, относящиеся к норме части (2) статьи 293 Уголовного кодекса а quo, следует толковать от «правонарушений абсолютной жалобы» к «общеуголовным преступлениям», которые уже не имеют значения для рассмотрения. Потому что, по смыслу норм части (2) статьи 293 УК, касающихся жалоб, жалобы могут быть поданы не только потерпевшими, но и родителями, опекунами или их доверенными лицами. Таким образом, правонарушение с абсолютной жалобой, предусмотренное частью (2) статьи 293 Уголовного кодекса, автоматически становится правонарушением с относительной жалобой.

Основываясь на описанном выше правовом соображении, доводы Заявителей относительно пункта (2) статьи 293 Уголовного кодекса создали правовую неопределенность, предусмотренную пунктом (1) статьи 28D Конституции 1945 года, и устранили право на защиту. личная, семейная, честь и достоинство, упомянутые в пункте (1) статьи 28G пункта (1) Конституции 1945 года, частично обоснованы в соответствии с законом.

Таким образом, в отношении ходатайства а quo Суд выносит следующее решение:

1. Удовлетворение ходатайства Заявителей в части;
2. Объявить, что положения нормы пункта (2) статьи 293 Уголовного кодекса противоречат Конституции Республики Индонезия 1945 года и не имеют обязательной юридической силы, если только это не истолковано как «жалобы могут быть поданы не только потерпевшим, но и потерпевшим, совершенным родителями, опекунами или их доверенными лицами»;
3. Распоряжение об опубликовании настоящего Решения в Государственном вестнике Республики Индонезии;
4. Отклонить ходатайство Заявителей в ином, чем и в остальном.

